

Бай Цзюньтан выбрала для обеда ресторан кантонской кухни, славящийся своими блюдами из рыбы, хотя и остальные позиции в меню были превосходны.

Они вошли в стилизованную под старину отдельную кабинку, где даже круглый стол был изготовлен из резного палисандра — сразу чувствовалось, сколько сил хозяева вложили в оформление интерьера.

Фаньчэн находился далеко от моря, поэтому большинство морепродуктов подавали в замороженном виде, а отведать свежей, только что доставленной рыбы удавалось крайне редко.

Но сегодня Бай Цзюньтан и её спутнице сказочно повезло: как раз только что самолётом доставили партию свежайших австралийских омаров.

Помимо омара, Бай Цзюньтан заказала паровую рыбу и рис с восемью сокровищами, после чего подвинула меню Чэн Вань и невозмутимо произнесла:

— Посмотри, чего тебе ещё хочется?

Чэн Вань и Бай Цзюньтан сидели не рядом — даже в отдельной кабине между ними оставалось пустое место.

От изобилия блюд в меню у Чэн Вань разбежались глаза. Поколебавшись какое-то время, она всё же выбрала самую обычную рисовую кашу.

Когда официант вышел, Бай Цзюньтан бросила на Чэн Вань взгляд и спокойно сказала:

— Судя по всему, тебе совсем не по душе обедать со мной.

— Нет, что вы, — Чэн Вань опустила глаза, не смея смотреть на Бай Цзюньтан, и лишь через силу выдавила из себя: — Просто сегодня у меня неважный аппетит, я даже не знаю, чего бы съесть.

— Слова врача ты наверняка запомнила, — произнесла Бай Цзюньтан. — Постарайся набрать вес к следующему плановому осмотру, иначе это навредит ребёнку, которого ты носишь.

Чэн Вань тихонько угукнула в ответ.

После этого обе женщины замолчали, и в тишине раздавался лишь глухой гул работающего кондиционера.

В уютной тишине кабинки повисло неловкое напряжение. Как назло, Чэн Вань сидела как раз напротив вентиляционного отверстия: поначалу она ничего не замечала, но вскоре почувствовала, как струю воздуха пронизывают ледяные мурашки, и её знобило с головы до ног.

Она подняла глаза на кондиционер, затем украдкой глянула на сидевшую рядом Бай Цзюньтан и робко попросила:

— Госпожа Бай, можно мне пересесть? Сюда сильно дует, мне немного холодно.

Бай Цзюньтан не была против, и Чэн Вань тут же поднялась, перебравшись на два места правее.

Теперь они оказались ровно по диагонали друг от друга за круглым столом, и стоило Чэн Вань поднять голову, как она встречалась взглядом с Бай Цзюньтан, отчего ей становилось крайне неудобно.

На самом деле с той памятной ночи прошло уже почти два месяца, но каждый раз при виде Бай Цзюньтан в сердце Чэн Вань всё ещё шевелились отголоски страха.

В конце концов, их первая встреча не сушила душу приятными воспоминаниями.

Боль, смешанная с ароматом пихты — вот и всё, что осталось у Чэн Вань от того вечера.

Вода, которую Сюй Хэ заставила её выпить перед выходом из дома, явно содержала какую-то примесь — скорее всего, нечто вроде стимулятора, заставившего период течи Чэн Вань наступить преждевременно. На следующий день всё, что Бай Цзюньтан оставила Чэн Вань — помимо сердитого выражения лица — это ребёнок в её животе.

Бай Цзюньтан её не любит, можно даже сказать, ненавидит — всё это Чэн Вань прекрасно понимала.

Но что ей оставалось делать?

Разве у неё был выбор...

Бай Цзюньтан, глядя на выражение лица Чэн Вань и замечая, что та вовсе не смеет смотреть ей в глаза, переменила позу, закинула ногу на ногу, сделала глоток горячего чая и спросила: — Были ли у вас, мисс Чэн Вань, любимые люди до встречи со мной?

Любимый человек?

Чэн Вань в недоумении подняла на неё взгляд, не понимая, с чего вдруг Бай Цзюньтан задала этот странный вопрос.

— Я помню, как в тот день в отеле ты умоляла меня не ставить тебе метку, — глядя на Чэн Вань, произнесла Бай Цзюньтан. — Только вот тогда я была сильно пьяна, поэтому совсем не могла себя контролировать.

В тот вечер тело Чэн Вань было пугающе горячим, уголки её глаз покраснели, взгляд наполнился слезами, а губы распухли от поцелуев Бай Цзюньтан.

Она в период течи и женщина, сидящая перед ней сейчас, казались совершенно разными

людьми.

Тогда Чэн Вань горько плакала, и её лицо было покрыто следами от слёз.

От неё исходил сводящий Бай Цзюньтан с ума аромат, и в комнате смешались феромоны их двоих.

Стоит признать, что совместимость феромонов Чэн Вань и Бай Цзюньтан была чрезвычайно высока, из-за чего опьяневшая женщина мгновенно потеряла голову.

Она совершенно не могла себя контролировать.

В тот момент в голове Бай Цзюньтан был лишь человек, находившийся в её объятиях — она хотела поставить Чэн Вань метку, сделать так, чтобы та целиком и полностью принадлежала ей.

Лишь протрезвев, она осознала, что натворила.

Теперь же Бай Цзюньтан просто смотрела на Чэн Вань — на женщину, с которой её связывала бурная ночь.

Она постучала изящными длинными пальцами по обеденному столу и сказала Чэн Вань: — Хотя спрашивать об этом сейчас уже поздно, я хочу знать, был ли у тебя вообще любимый человек или кто-то, с кем ты состояла в отношениях, чтобы из-за этого человека не пострадал ребёнок в твоём животе.

Вот оно что, Бай Цзюньтан беспокоится о ребёнке в её чреве...

Чэн Вань поняла смысл слов Бай Цзюньтан, опустила ресницы, покачала головой и ответила: — Нет, у меня не было любимого человека.

— Вот как.

Бай Цзюньтан посмотрела на Чэн Вань и снова спросила: — Неужели во время учёбы в университете ты ни с кем не встречалась из альф?

Чэн Вань подняла глаза и тихо ответила Бай Цзюньтан: — Я училась в школе для омег, там не было альф.

Только тогда Бай Цзюньтан сообразила, какой глупый вопрос она только что задала.

<http://bllate.org/book/22300/2335195>